

«сказание». Теряется та последняя нить, которая связывала человека и его культуру с бытием, а сам язык становится мёртвым. Поэтому задача «прислушивания к языку» рассматривается как всемирно-историческая. Не люди говорят языком, а язык говорит людям и людьми.

Измоленова Н.Н., г. Апатиты

ТИП ЛИЧНОСТИ И ТИП ОБЩЕСТВА

Современное общество описывается множеством социологических теорий, но это, как правило, теории западных социологов о западном же обществе. Современные российские социологи, подвергая анализу современное российское общество называют его зачастую переходным, трансформирующимся, посткоммунистическим и т.д., но «...обобщенной типологической оценки произошедших качественных изменений пока не дают». (Заславская, 2003, с. 561)

Основания для типологизации общества могут быть различными: способ производства, тип культуры, типы социальных институтов, тип личности и т.д. В большинстве теорий, сформировавшихся в XX веке, экономическая сфера остается, как и в теориях XIX в. доминирующей. Она определяет сферы государства, политики и культуры. Общество осмысливается как организованный капитализм, как массовое общество, как индустриальное, постиндустриальное, информационное общество и т.д. Изменение характера труда, роли системы производства в обществе приводит к изменению роли культуры, системы массовых коммуникаций, появлению «сетевого общества», глобализации. При анализе современного российского общества не возможно интерпретировать результаты исследований в рамках западных теорий, т.к. с одной стороны-деиндустриализация, с другой – массовое высшее образование, рост бюрократизации, которая с точки зрения М.Вебера характеризует рост рациональности, а значит, современности. Сплошные противоречия.

Представляется, что возможным выходом из этого тупика противоречивых описаний на тему «Куда идет Россия?» использовать в качестве методологии теорию габитуса П. Бурдьё. (Бурдьё, 2001) В каждом обществе существует модальный тип личности, поскольку общество производится и воспроизводится взаимодействиями, социальными практиками агентов, которые, в свою очередь, социализируются в том наличном бытии, которое они получают при рождении. Формирование габитуса, как нерелефлексивных схем восприятия, мышления и действия структурируется социальными структурами, в которые включен индивид и, в свою очередь, структурирует его социальные практики. В качестве объекта исследования могут быть разные социальные группы, но, представляется, что молодежь, особенно ее, наиболее образованная часть - студенты и молодые выпускники вузов, первичная социализация которых приходится на перестроечный и постперестроечный период, уже сегодня во многом определяют своими социальными практиками тип существующего и становящегося российского общества. Выявление модального типа личности в этой молодежной группе позволяет высказать некоторые гипотезы о типе современного российского общества. В социологии и социальной психологии существуют различные методики и инструменты выявления типов личности.

В социологическом исследовании, проведенном среди студентов Кольского филиала Петрозаводского государственного университета г. Апатиты (2007г.), нас интересовали предрасположенности к осуществлению тех или иных социальных практик. Для этого использовались шкала F, разработанная представителями Франкфуртской школы под руководством Теодора Адорно (Адорно, 2001), шкала Э. Богардуса, система ценностей М.Рокича. Эти методики позволяют выявить модальный тип личности, в частности, сте-

пень ее авторитаризма, толерантности и систему терминальных и инструментальных ценностей. Исследование авторитарной личности – это попытка установить существование идеологических тенденций, установок, готовности к действию, но пока не само поведение. Изучение системы ценностей, степени авторитарности и толерантности личности направлены на один и тот же предмет – систему предрасположенностей или диспозиций личности, которые создаются и структурируются предшествующим опытом и в свою очередь, структурируют социальные практики.

Средний показатель авторитаризма у студентов - 3,29 (шкала: min- 1, max-5). Распределение средних показателей позволяет констатировать, что степень авторитаризма у студентов выше среднего, т.е. в их социальном характере присутствуют значительные элементы антидемократичности, «фашизоидности», этноцентризма, консерватизма и агрессии, что делает их восприимчивыми к антидемократической пропаганде, идеологиям и идеологемам, схематично объясняющим социальный мир.

Результаты исследования на авторитарность совпадают с тестом на толерантность по шкале Э. Богардуса. Шкала показывает величину социальной дистанции по отношению к представителям той или иной группы, близость или отчужденность социальных групп или отдельных людей. Это шкала социальной приемлемости от возможности включения «Другого» в семейную группу до отрицания его статуса как гражданина страны. Установки студентов по отношению к группам этнических, религиозных, сексуальных меньшинств демонстрируют относительно толерантность к этническим меньшинствам, нарастающую интолерантность к людям иного религиозного мировоззрения и очень негативную установку к людям с иной сексуальной ориентацией. По мнению Т. Адорно, если респонденты негативно относятся к какой-либо одной группе «Других», то и к другим меньшинствам они будут относиться так же негативно.

Авторитарные установки и невысокий уровень толерантности в определенных ситуациях (если появится сильный авторитетный лидер, изменится социальная ситуация, появятся какие-либо ограничения извне и т.д.) могут стать основой реального агрессивного поведения.

Для того, чтобы выяснить систему ценностей студентам был задан ряд вопросов об их понимании личного успеха в жизни, значимых ценностях и средствах их достижения. Если типологизировать высказывания студентов, то первое место, с большим отрывом, занимают ценности собственного «Я» (реализация своих способностей, отдых и развлечения, здоровье, любовь, самостоятельность, свобода); второе место занимает ценность ближайшего окружения (семья, друзья, дети); третье – высокий статус в иерархической социальной структуре общества. Материальное благополучие и интересная работа делят между собой четвертое и пятое места. Эти жизненные ценности – цели могут быть достигнуты с помощью таких ресурсов (по степени значимости) как образование (наличие диплома – в мотивации образования) и уверенность в себе, смелость в защите своих взглядов и мнений, самостоятельность, терпимость и воспитанность. Такие социокультурные характеристики студента как честность, честолюбие и исполнительность находятся на периферии декларируемых средств достижения успеха в жизни. Студенты надеются в большей степени на свои психологические ресурсы, а не на культурные и социальные.

Ядро системы жизненных ценностей, в которое входят ориентации на себя, на удовлетворение своих личных потребностей, на традиционные семейные ценности (семья и дети) и на социально близкий круг друзей, на статус, в котором, в первую очередь, студентов интересует «высокое положение» и «власть» согласуется с результатами тестов на авторитарность и толерантность.

Если сравнить характеристики типа личности, которые давались авторами теорий массового общества с результатами данного исследования, то гипотеза о том, что современный студент есть социальный агент массового общества современной России подтверждается: он агрессивный потребитель (актуальный и потенциальный) материальных благ и удовольствий, индивидуалист и эгоцентрист, одинокий и изолированный человек массы, он демонстрирует идентичность, которая была характерна для примитивных форм ассоциации, у него есть желание интегрироваться в систему власти. Сферой социального конфликта для него становится не классовая борьба, а сфера взаимодействия закрытых групп, различающихся по расовым, этническим, религиозным и другим признакам. Неуверенность в «завтрашнем дне», неясные перспективы будущего трудоустройства и места жительства оказывают влияние на выбор основных целей своей жизнедеятельности. Высокий статус, который так жаждут занять респонденты, не связывается в их декларациях с профессиональной или научной деятельностью. Жизненные стратегии, которые студенты демонстрируют, можно назвать адаптивными. Собственный повседневный опыт, получаемые знания, возможности региона создают вполне ограниченный набор возможностей, которые воспринимаются студентами как объективно существующие рамки их будущей жизни.

Массовое общество порождает проблему регулирования социальной жизни. И здесь на первый план выступает государство в качестве главной регулирующей силы. В этой ситуации, по мнению К.Манхейма, возможны две стратегии социального управления в массовом обществе: стратегия тоталитаризма и стратегия демократического управления, опирающаяся на развитие институтов народолюбия, на разработанную стратегию в области образования, культуры и воспитания, формирование системы демократических ценностей. Но результаты опроса не вызывают оптимизма.

Возникает вопрос, возможно ли на основе одной опрошенной группы молодежи в одном регионе, делать выводы о распространении такого типа личности в России и высказывать гипотезы о производимом ими типе общества? Современное российское общество существует как совокупность локальных сообществ, несмотря на вертикаль власти, поэтому можно говорить, что в данном социальном пространстве производится именно такой тип общества. (Апатиты - город студентов) Студенты КФ по своему социальному происхождению в большинстве своем относятся к низшему или среднему-среднему классу: это жители небольших (малых и средних) городов, родители которых имеют среднее специальное или высшее образование, материальное положение большинством респондентов также оценивают как удовлетворительное. Кризис, который пережили и переживают эти города, и их население в конце XX начале XXI века не мог не сказаться на жителях этих поселений. Потерянные статусы семьи теперь пытаются восстановить дети этих семей.

Т. Адорно и У.Эко связывают распространение такого типа личности в среднем социальном или среднем классе, т.к. в силу своего срединного социально-экономического и политического положения это всегда «фрустрированные средние классы, пострадавшие от какого-либо экономического либо политического кризиса и испытывающие страх перед угрозой со стороны раздраженных низов. В наше время, когда прежние «пролетарии» превращаются в мелкую буржуазию, а люмпен из политической жизни самоустранился, фашизм найдет в этом новом большинстве превосходную аудиторию». (Эко, 2000, с.71-72). Умберто Эко давая типические характеристики «Вечного фашизма» (урфашизма) выделяет следующие: культ традиции, синкретизм как пренебрежение к противоречиям, иррационализм, неприятие модернизма, подозрительность по отношению к

интеллектуальному миру, культ действия, боязнь инакости, расизм, национализм, идея заговора, элитаризм, культ мужественности, новояз (Эко, 2000, с. 67 - 80).

Естественно, здесь речь не идет о том, что студенты КФ – фашисты, но о том, что определенные черты фашизоидности в их социальном характере присутствуют.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адорно Т. Исследования авторитарной личности / Под общей редакцией В.П. Кулыгина – М.: Серебряные нити, 2001. - 416 с.
2. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Билбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя, 2001. - 562 с.
3. Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Дело, 2003. - 568 с.
4. Эко У. Вечный фашизм / Пять эссе на темы этики. - СПб., 2000. - С.49-80

Примак Т.В., г. Екатеринбург

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Жизненные стратегии относятся к числу одних из самых сложных и интересных явлений человеческой жизни. Они выражают целостность жизненного мира человека, его устремленность в будущее и способность к изменению собственной жизни во имя этого будущего. Следует уточнить, что мы придерживаемся точки зрения, согласно которой стратегия жизни относится к числу сознательных проявлений деятельности человека, связанных с изменением и преобразованием его собственной жизни.

Понятие «стратегия» означает способ рационального отношения к жизни. В справочных изданиях термин «стратегия» определяется чаще всего как «искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [1]. В отличие от других способов жизни (жизненных целей, планов и т.д.) — это способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего. Оно конкретизирует содержание понятий «жизненный мир» и «жизненный путь». Отметим, что далеко не все ученые рассматривают стратегию только как рациональное образование, формирующееся в определенной структуре деятельности личности. Часть из них полагает, что стратегии суть явления деятельности мозга. «Исходным материалом, - пишут В.А.Горянина и И.К.Масалков, - для декодирования субъективного опыта являются стратегии. Стратегия представляет собой отработываемую мозгом последовательность репрезентаций и операций, ведущую к конкретной цели, но при этом независимую от содержательной направленности поведения. Каждый фрагмент стратегии - это этап ментального процесса (программы), для которого характерно использование одного из пяти чувств (внутреннего или внешнего)» [2].

Таким образом, в определении понятия «стратегия жизни» до сих пор нет логической четкости и ясности. Оно трактуется либо как система перспективных представлений и ориентации личности, либо еще более узко — как система целей, планов и ценностных ориентации. Так, Е.И.Головаха предпочитает использовать вместо понятия «стратегия жизни» понятие «жизненная перспектива», обосновывая это тем, что последнее не так жестко и формально фиксирует рамки будущего жизненного пути. «...Жизненную перспективу, - подчеркивает он, - следует рассматривать как целостную картину будущей сложной противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни [3]. На наш взгляд, наиболее теоретически обоснованной является точка зрения Ю.М. Резника, Е.А. Смирнова, которые в своих работах относят к структурным компо-